

нефть и газ

Куда «коронакризис» заведет нефтяную индустрию

С начала года мировой рынок нефти переживает потрясения в связи со снижением спроса из-за пандемии коронавирусной инфекции. Помимо этого неопределенности добавили временные разногласия стран—экспортеров нефти относительно необходимых объемов добычи топлива. Цена за баррель нефти марки Brent спикировала с более чем \$60 в начале года до \$30–35 на текущий момент. С одной стороны, цена на нефть для мировой экономики является базисным фактором, определяющим эффективность многих других важнейших отраслей, таких как, например, нефтехимия и транспорт. Но в то же время стоимость бочки должна обеспечивать устойчивое развитие нефтяной отрасли в условиях возрастающих затрат на разработку месторождений — легко извлекаемой нефти с каждым годом становится все меньше, а добыча в Арктике и на шельфе сложнее технологически и обходится дороже.

— перспектива —

Сегодня на рынке нефти существуют три основных региональных центра, которые оказывают существенное влияние на ценообразование. Это страны Персидского залива, Северная Америка и Россия. Причем Персидский залив в силу чрезвычайно низкой себестоимости и огромных запасов нефти, пожалуй, может повлиять на рынки в большей степени.

Саудовская Аравия является одним из крупнейших экспортеров нефти среди стран Персидского залива: на нее приходится более 10% мировой добычи. В то же время себестоимость добычи саудовской нефти крайне низка: по некоторым оценкам, около \$6 за баррель. Низкая себестоимость добычи позволяет получать прибыль от экспорта нефти даже при самых минимальных ценах. Тем не менее возможность продавать нефть по очень низкой цене хоть и позволит нарастить экспорт и зайти на новые рынки сбыта, однако в долгосрочной перспективе мировая цена на нефть будет сбалансирована с учетом более дорогого топлива от других производителей.

Саудовцы просто не смогут удовлетворить весь мировой спрос и продавать свою дешевую нефть всем, кто захочет ее купить. Кроме того, мартовское пике нефти в результате развала сделки ОПЕК+ привело к тому, что некоторые экспортеры начали накапливать нефть в танкерах в ожидании восстановления цены, в результате чего стоимость фрахта многократно возросла, а экспорт морем стал менее доступным в первую очередь для Саудовской Аравии.

Одним из негативных эффектов сегодняшней низкой цены на нефть является временное снижение или прекращение поставок от производителей с относительно высокой себестоимостью, что ведет к повышению неопределенности в энергетике и нефтехимии и даже может поставить под угрозу безопасность этих отраслей. Какое-то, но очень непродолжительное время компании могут продавать нефть на экспорт с нулевой маржей и даже с убытком. Однако в определенный момент с экономической точки зрения будет выгоднее минимизировать убытки, то есть сократить экспорт нефти, оставив тот объем добычи, который необходим только для внутреннего потребления.

При таком сценарии международные цепочки поставок могут быть существенно нарушены, что приведет к росту себестоимости продукции в нефтепереработке и нефтехимии и негативно скажется на темпах экономического роста. В то же время спрос на са-

Эксперты уверены, что резкого роста цены на нефть ждать не стоит на фоне сохраняющейся неопределенности на рынке

му нефть будет возрастать, что со временем приведет к росту цен и включению в поставки на международные рынки тех компаний, которые ранее были вынуждены ограничивать экспорт из-за низкой цены.

Таким образом, цена на нефть не может продолжительное время держаться на уровне ниже себестоимости ее добычи в Северной Америке и России. Такие падения будут кратковременными и могут приводить к нестабильности на сырьевом рынке. Меры регулирования на рынке нефти необходимы, чтобы обеспечить приемлемую цену, которая покроет мировую себестоимость добычи и обеспечит стабильность поставок. В противном случае рынок будет постоянно находиться в зоне турбулентности.

Другой важный вопрос — это развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и переход к зеленой экономике. В последнее время темпы развития ВИЭ позволяли строить прогнозы о существенном увеличении их доли в энергетике. Однако, поскольку себестоимость производства электроэнергии с использованием ВИЭ довольно высока, падение цен на нефть Brent почти в два раза, скорее всего, замедлит развитие и этих технологий на какое-то время. Все зависит от того, как долго

цена на нефть продержится на относительно низком уровне. На этот период некоторые инвестиционные решения по ВИЭ могут быть отложены до восстановления нефтяного рынка. Однако, как доказало исследование Deloitte Future of Energy, несмотря на все перипетии на нефтяном рынке, мир все же движется к энергосистеме, основанной на принципах снижения вреда, наносимого окружающей среде, и использования ВИЭ.

В результате последних расширенных заседаний стран—экспортеров нефти было достигнуто соглашение о снижении мировой добычи на 9,7 млн баррелей в сутки на период с мая по июнь 2020 года, что вкупе со снижением объемов добычи странами, не входящими в картель (США, Канада, Норвегия и др.), скорректирует предложение на рынке нефти до уровня, близкого к уровню спроса. В связи с новой коронавирусной инфекцией по всему миру экономика страдает от торговых и транспортных ограничений, что снизило спрос на физические объемы нефти, по разным оценкам, на 10–25%. Таким образом, меры по ограничению добычи должны сбалансировать рынок до уровня цены, допустимой при таком кризисе, а также позволить преодолеть этот нелегкий период.

Что касается России, то доля сокращения, которая приходится на нее, составляет 2,5 млн баррелей в сутки

— это довольно существенное снижение: в последнее время среднесуточная добыча держалась ну уровне 10–11 млн баррелей. Такое сокращение, несомненно, скажется на выручке нефтяных компаний. Однако если не сокращать добычу вовсе, то цена может вернуться на \$20–25 за баррель, что губительно для нефтяной отрасли.

Сложившееся положение дел на рынке нефти в большей степени обусловлено «коронакризисом», то есть существенным снижением спроса на физические поставки нефти. Из-за этого какие-то прогнозы о восстановлении рынка сейчас делать очень трудно. Судя по всему, пример того, как ситуация с вирусом развивалась в Китае, может быть применим не ко всем странам. А это значит, что восстановление экономики некоторых стран может затянуться. К сожалению, период экономического спада будет довольно долгим, а после этого экономикам стран потребуются какая-то компенсация упущенных возможностей и потраченных резервов (у кого они, конечно, были). Скорее всего, в ближайшее время нефтяную отрасль ожидает депрессивный период выживания, и рост в этом секторе будет на прямую зависеть от восстановления экономической активности в целом.

Александр Губарев,
директор департамента
аудиторских услуг Deloitte

Кризисная экономика

— производство —

О помощи просили и малые компании. «Ассонефть» (ассоциация объединяет независимых нефтегазодобытчиков) в конце марта обратилась к премьеру Михаилу Мишустину с просьбой о предоставлении производителям с добычей менее 500 тыс. тонн в год отсрочки по уплате НДС. Компании предложили отложить уплату НДС за март—май или до достижения среднемесячной цены на нефть \$40 за баррель. По мнению «Ассонефти», если не принять необходимые меры поддержки, небольшим независимым компаниям угрожает банкротство.

Об отдельных льготах Владимир Путин в середине мая попросила крупнейшая российская нефтекомпания «Роснефть». Речь идет о переносе налоговых платежей по геологоразведке на будущие периоды, что помогло бы лучше подготовиться к выходу из кризиса, а также о снижении минимум в два раза тарифов «Транснефти» до уровня 2008 года и ОАО РЖД «в соответствие с текущими ценами» на сырье. По расчетам госкомпании, ее расходы на транспорт составляют 32% от конечной стоимости нефти. В РЖД в ответ указали, что уже сейчас около 40% объема перевозок «Роснефти» охвачено скидками. В «Транснефти» считают, что ее нынешние тарифы и так занижены, а инвестиционная недофинансирована. Тарифы монополии в 2018–2020 годах должны были индексироваться с коэффициентом 0,9–

1 инфляции, а снижение тарифов приведет к увеличению доходов частных акционеров нефтяных компаний за счет государства.

При этом, по данным источников „Ъ“, ФАС сейчас рассматривает вопрос индексации тарифа «Транснефти» на следующий пятилетний период, и она также не превысит уровня инфляции. При этом в «Транснефти» уже заявляли, что компания не будет просить об увеличении тарифа. К тому же компании приходится выплачивать 50% своей прибыли по МСФО государству в виде дивидендов, чего не было в 2008 году, на который считался господин Сечин. По расчетам «Транснефти», самую высокую долю ее тариф в цене «Роснефти» на нефть занимал в апреле (18,7%), когда цены на сырье на биржах падали до отрицательного значения, тогда как в январе этот показатель был на уровне 5,8%. Сейчас (данные на 22 мая) доля транснациона составляла 10,6%, снижение продолжится с ростом котировок. К тому же, указывали в монополии, у «Транснефти» упал грузопоток, что отразится на ее доходах.

Впрочем, несмотря на аргументы транспортных монополий, Владимир Путин 25 мая поручил правительству проработать вопрос установления специальных тарифов «Транснефти» и РЖД на транспортировку нефти и нефтепродуктов на срок действия договоренности об ограничении добычи нефти ОПЕК+. Поручение должно быть исполнено до 15 июня 2020 года.

Но даже если государство будет оказывать помощь нефтекомпаниям, это не спасет их от сокращения доходов, и почти все крупные игроки уже заявили о снижении одного из ключевых параметров своей работы — объема инвестиций.

Первой о намерении сократить вложения в новые проекты заявила компания ЛУКОЙЛ, которая снизит их в текущем году примерно на \$1,5 млрд. В 2020 году инвестиции должны были составить около 550 млрд руб. Затем компания подтверждала, что пока не планирует дополнительного сокращения помимо уже объявленного. В конце мая в компании уточнили, что планируют продолжить реализацию планов в рамках своего крупнейшего зарубежного проекта — разработки месторождения «Западная Курна-2» в Ираке. «Несмотря на непростую ситуацию в отрасли, мы намерены продолжить работу по вводу новых производственных мощностей и рассчитываем на поддержку иракской стороны в этом вопросе», — сообщил генеральный директор Lukoil Mid-East Limited Егор Зубарев в корпоративной газете.

Помимо ЛУКОЙЛа в начале мая о пересмотре инвестиционной программы заявила «Газпром нефть». Как говорил тогда заместитель генерального директора по логистике, переработке и сбыту компании Анатолий Чернер, вложения в downstream (переработка и сбыт) в свете последних событий, безусловно, претерпят изменения, но пока рано давать им оценку: «Модернизация акти-

вов является стратегической задачей компании и, несмотря на непростую текущую ситуацию, будет продолжена». Компания сосредоточится на проектах, которые помогут снизить нагрузку на окружающую среду, увеличить эффективность, гибкость и таким образом придать работе предприятий дополнительную устойчивость, особенно в период волатильности и кризиса. Финансовый директор НК Алексей Янкевич сообщил, что физический объем инвестиционной не сократится более чем на 20%.

Глава «Роснефти» Игорь Сечин сообщил 12 мая Владимиру Путину, что с учетом драматического состояния нефтяного рынка крупнейшей нефтекомпанией страны придется оптимизировать часть капитальных затрат и сократить их в 2020 году на 25% по сравнению с первоначальным планом — до 750 млрд руб. (по сравнению с 950 млрд руб. в 2019 году). Основная часть экономики (180 млрд руб.) придется на сектор upstream, сокращение по зрелым месторождениям составит около 100 млрд руб.

Эксперты называют действия компаний по снижению вложений неизбежными и считают, что прежде всего они попытаются сэкономить на проектах в начальной стадии проработки, а также низкомаржинальных направлениях. Но, полагают они, в любом случае снижение средств в развитие отразится на дальнейшей добыче и сроках реализации намеченных ранее планов.

Ирина Салова

Коронавирус нефти не помеха

— геополитика —

Спрос на нефть в Китае, где потребление во многих отраслях на фоне распространения коронавируса в начале года обвалилось на треть, активно восстанавливается, почти достигнув уровня начала пандемии. Несмотря на предполагаемое замедление китайской экономики, в 2020-м прогнозируется рост нефтяного импорта на 2% по сравнению с прошлым годом. Но угрозой для дальнейшего экономического развития страны является растущая напряженность в отношениях между Пекином и Вашингтоном по целому ряду вопросов: от коронавируса до технологического шпионажа. Под угрозой оказалось выполнение заключенной в январе первой фазы сделки торгового соглашения между странами.

Распространение коронавируса нового типа, начавшееся в Ухане в конце 2019 года, привело к резкому сокращению спроса на нефть и другие товары в Китае. Так, если ежесуточное потребление в стране в феврале сократилось на 20%, то спрос на удобрения обвалился на треть. Но уже в марте, когда Пекин решил увеличить объем стратегических нефтяных резервов, стало понятно, что после выхода с карантина страна будет быстрыми темпами наверстывать импорт. Так, по оценкам Wood Mackenzie, стратегические и коммерческие запасы нефти в Китае могут достичь 1,15 млрд баррелей в 2020 году, что эквивалентно 83 дням спроса на нее на внутреннем рынке. В 2019 году запасы составляли 900 млн баррелей, в 2014-м — всего 200 млн.

Китай развернулся к России

В целом по итогам 2019 года КНР была лидером по импорту нефти, покупая 10,1 млн баррелей в сутки и обгоняя по этому показателю США, чей нефтяной импорт составил в прошлом году около 7 млн баррелей в сутки. Примерно 55% поставок нефти в Китай пришлось на страны ОПЕК, и это самый маленький объем импорта картеля в этом направлении с 2005 года. Китай, как крупнейший импортер нефти, воспользовался в марте ценовой войной между Саудовской Аравией и Россией, результатом которой стал обвал котировок на сырье. В итоге в апреле, по данным Главного таможенного управления КНР, Россия обошла Саудовскую Аравию в качестве основного поставщика нефти в страну. Так, в апреле РФ поставила в Китай 7,2 млн тонн, или 1,75 млн баррелей в сутки (в апреле 2019 года — 1,49 млн баррелей в сутки). Эр-Рияд поставил в Китай в апреле 1,26 млн баррелей нефти в сутки (–18% в годовом выражении, в апреле 2019 года поставки достигали 1,53 млн баррелей в сутки). В 2019 году Россия со средним уровнем поставок 1,6 млн баррелей в сутки уверенно лидировала среди стран-поставщиков, заняв 15% объемов китайского импорта.

В целом в апреле Китай закупал 9,84 млн баррелей нефти в сутки, а в январе—апреле 2020 года импорт в страну вырос на 1,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года благодаря росту потребления нефти со стороны национальных НПЗ. По мнению аналитиков агентства Reuters, в мае Китай может довести импорт нефти до 12,7 млн баррелей в сутки, при этом рекордные объемы КНР снова получит от стран ОПЕК.

Быстрому восстановлению спроса в Китае способствовали развитие биржевой торговли нефтью и появление новых игроков на внутреннем рынке. Представители хедж-фондов и торговых филиалов брокерских компаний, решившие сыграть на падении нефтяных цен и получившие прозвище «инвесторы-отшельники», в два раза увеличат объемы хранения нефти при Шанхайской бирже, доведя их мощность до 57 млн баррелей в период апреля—июня текущего года.

Ажиотажная скупка подешевевших баррелей привела к росту цен на фьючерсные контракты на Шанхайской бирже, в результате нефть здесь торгуется с премией к сорту Brent, а китайские госкомпании Sinopec, PetroChina и Zhenhua Oil, ориентируясь на взрывной спрос, начали усиленные поставки ближневосточной нефти по этим контрактам. Речь прежде всего идет о поставках из Ирака и Омана. Это произошло одновременно с увеличением закупок китайскими НПЗ и привело к росту импорта сырой нефти в Китай до рекордных 55 млн тонн в месяц (или 13 млн баррелей в сутки).

Но стремительное восстановление экономики и спроса в Китае может затормозиться из-за ухудшения отношений с одним из основных торговых партнеров — США. В начале мая госсекретарь США Майк Помпео обвинил Китай в создании коронавируса. Так, в программе «На этой неделе» ABC News Помпео заявил о «наличии доказательств» возникновения COVID-19 в лаборатории в Ухане. «У Китая есть история заражения мира, у них есть история работы некачественных лабораторий. Это не первый случай, когда мир подвергается воздействию вирусов в результате сбоев в китайской лаборатории», — считает господин Помпео. Напряженность между двумя крупнейшими экономиками мира оказывает давление на сырьевые рынки и понижает нефтяные котировки.

Еще одной причиной роста напряженности между двумя супердержавами стал провал в области энергетики первой фазы торговой сделки, заключенной США с Китаем в январе текущего года.

В частности, в рамках заключенных договоренностей с Вашингтоном КНР должна была в течение двух лет закупить у американцев сельхозпродукцию и другие товары на \$200 млрд, в том числе потратив более чем \$50 млрд в области энергетики, то есть на покупку нефти и сжиженного природного газа. Однако КНР в течение первого квартала последовательно наращивала поставки ближневосточной и российской нефти, в то время как поток американских энергоресурсов оставался на минимальном уровне. Сейчас для того, чтобы выполнить условия первой фазы торгового соглашения (при ценах на нефть \$30 за баррель), Китаю потребовалось бы закупать у американцев около 3 млн баррелей нефти в сутки, что эквивалентно среднему показателю всего нефтяного импорта из США в прошлом году.

«Сегодня ясно, что Китай далеко не готов выполнить свои январские обещания. Глобальная экономическая блокировка после распространения COVID-19, усугубляемая враждебностью США—Китая по вопросам происхождения вируса, означает, что практически невозможно достичь целей первой фазы сделки, что будет иметь серьезные последствия и для углеводородного сектора США», — отмечает американский политолог Ариэль Коэн.

Президент Дональд Трамп не раз негативно высказывался в адрес Пекина в связи с распространением коронавируса и не так давно заявил о своем разочаровании в связи с январской сделкой. А глава Национального экономического совета Белого дома Лоуренс Кадлоу заявил, что пандемия коронавируса не повлияет на выполнение первой фазы торговой сделки между США и Китаем. По его словам, КНР полностью придерживается ее условий. Большого прогресса удалось достигнуть по поставкам американской сельхозпродукции в Китай. «Китай несколько отстает в плане закупок, но это вызвано в первую очередь тяжелыми экономическими и рыночными условиями», — заявил господин Кадлоу.

По мнению главного экономиста Saxo Bank Стинна Якобсена, дипломатические отношения между Китаем и США можно описать как холодные: «Думаю, обе стороны понимают необходимость проявлять добрые намерения, но их все труднее поддерживать, так как все в мире ищут виновника пандемии. Мы, конечно, слышали риторику официальных лиц среднего звена с обеих сторон, но с точки зрения общих отношений, я думаю, важно понимать, что на самом деле эти взаимоотношения определяют позиции глав двух государств. Я не сомневаюсь, что у обоих президентов есть какое-то взаимное уважение, но мы все чаще видим, что члены кабинета с обеих сторон чувствуют необходимость клеймить друг друга, особенно в год выборов в США. В целом будет интересно наблюдать за возможной нормализацией и тем, как она повлияет на отношения».

Мария Кутузова